

Л. И. Бушueva

М. Г. Кондратьев и «Казань как „наше всё“»: к юбилею учёного

Аннотация

В статье раскрываются научные связи известного чувашского музыковеда, доктора искусствоведения, профессора Михаила Григорьевича Кондратьева с Казанской государственной консерваторией им. Н.Г. Жиганова. Представлены основные направления деятельности учёного, отдельно выделена монография «Чувашская музыка в зеркале параллелей: к проблеме Волго-Уральской музыкальной цивилизации» как один из последних фундаментальных трудов. Оригинальность найденного музыковедом научного подхода позволила расширить представления о региональном фольклоре и найти объяснение многим явлениям, выведя их на всероссийский и международный уровень.

Ключевые слова: М. Г. Кондратьев, музыковед, чувашское искусствоведение, Казанская государственная консерватория, чувашская музыка, Волго-Уральская музыкальная цивилизация.

L. I. Bushueva

M. G. Kondratiev and “Kazan, our everything”: to the anniversary of the scientist

Summary

The article reveals the scientific connections of the famous Chuvash musicologist, Doctor of Art History, Professor Mikhail Grigoryevich Kondratiev with the Kazan State Conservatory named after N. G. Zhiganov. The article presents the main directions of the scientist's activity, the monograph «Chuvash music in the mirror of parallels: to the problem of the Volga-Ural musical civilization» is singled out separately as one of the last fundamental works. The originality of the scientific approach found by the musicologist made it possible to expand the understanding of regional folklore and find an explanation for many phenomena, bringing them to the All-Russian and international level.

Keywords: M. G. Kondratiev, musicologist, Chuvash art criticism, Kazan State Conservatory, Chuvash music, Volga-Ural musical civilization.

В 2023 году свой юбилей отмечает доктор искусствоведения, профессор Михаил Григорьевич Кондратьев. В российском научном сообществе его деятельность всегда вызывает заинтересованный отклик со стороны специалистов из различных областей гуманитарных наук — музыковедов, литературоведов, филологов, историков, этнологов, фольклористов. Профессор известен своими оригинальными идеями, глубокими исследованиями, неординарными выступлениями, обширной эрудицией, позволяющей компетентно разбираться в свойствах разных национальных культур. Свыше 400 научных публикаций М. Г. Кондратьева, в том числе 17 монографий и учебных пособий, более 300 музыкально-критических и энциклопедических статей, представляют собой разнообразные в жанровом отношении труды — от внушительных монографий до статей, учебных пособий, буклетов, публикаций в периодической печати. В них затронуты все стороны чувашской традиционной и профессиональной культуры: народная музыкально-поэтическая система, основные жанры *орис*-музыки, творчество мастеров, история коллективов и образовательных заведений, а также множество явлений художественной культуры регионального и российского масштаба.

В столь широкой амплитуде научных и творческих интересов Михаил Григорьевич, несомненно, предстаёт достойным преемником Абрама Григорьевича Юсфина — выдающегося музыковеда, композитора, фольклориста и педагога, под руководством которого в спецклассе на теоретико-композиторском факультете Казанской государственной консерватории в 1967–1972 годах происходило становление будущего учёного. Получив образование, М. Г. Кондратьев не только сохранил и упрочил тесные связи с родной *alma-mater*, но и смог стать единственным в своём роде, практически незаменимым для неё специалистом в последующие годы.

Достоинство представляя чувашское музыковедение, начиная с 1970-х годов он много и постоянно выступает в консерватории на конференциях и научных форумах разного уровня. Ни одно крупное мероприятие, проводимое кафедрой теории музыки, и особенно значимые конференции, связанные со знаковыми для консерватории датами, не обходятся без участия М. Кондратьева. Его идеи и знания всегда «в свободном доступе» как для маститых специалистов, так и для начинающей свой путь в науку молодёжи. В 1980-е и в 2000–2007 годы он читал циклы лекций «Традиционная музыкально-поэтическая культура волго-уральских народов (чувашаи)» для студентов кафедр теории и истории музыки и татарского музыкального искусства. Защитив одним из первых в Волго-Уральском регионе докторскую диссертацию, учёный внёс заметную лепту в формирование научных музыковедческих школ других республик, и прежде всего татарской, оппонировав на последующих защитах этого уровня казанским коллегам З. Н. Сайдашевой, В. Р. Дулат-Алееву, А. Л. Маклыгину, Л. В. Бражник и Е. М. Смирновой [См.: 3. С. 122]. Как оппонент он оказал поддержку при защите докторских диссертаций также Н. И. Бояркину (Мордовия), Л. Н. Шаймухаметовой (Башкортостан), И. М. Нуриевой (Удмуртия), М. Ю. Дубровской (Новосибирск), К. А. Джагацпаян (Армения). Обширен перечень оппонированных работ на соискание кандидатской степени музыковедов А. В. Кудрявцева, О. М. Герасимова и М. Н. Мамаевой, А. С. Ларионовой, Е. Л. Хакимовой, Т. Ю. Камаевой, О. Э. Добжанской, Г. В. Сыченко, О. В. Новиковой, Е. И. Жимулевой и многих других. Основав научную школу чувашского музыковедения, он сам подготовил трёх кандидатов наук (И. В. Данилова, С. В. Ильина, Л. И. Бушуева) по специальности «Музыкальное искусство». С открытием в Казани Диссертационного совета (2008) М. Г. Кондратьев стал одним из активных его участников. В издаваемом в консерватории научном журнале

«Музыка. Искусство, наука, практика» учёный является членом редакционного совета.

О роли Казанской консерватории в научной судьбе, о значимости контактов с Татарстаном для научного сообщества Чувашии многое можно узнать из статьи «Казань как „наше всё“» [21]. Раскрывая грани темы, М. Г. Кондратьев делится идеями, с которыми трудно не согласиться. Действительно, сегодня консерватория позиционирует себя как «высокопрофессиональный центр музыкальной науки, с которым не может конкурировать ни одна из региональных искусствоведческих (музыковедческих) структур в республиках, в том числе и отделы театра и музыки, народного творчества Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Татарстана. Во многом благодаря Казанской консерватории имеют немалые достижения в музыкальном искусстве и науке и Йошкар-Ола, и Ижевск, и Саранск, и Уфа, и Чебоксары» [21. С. 95]. Транслируя ценности национальных культур Поволжья, «Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова делает огромную работу, обеспечивая полноценное функционирование этого материала в современном мире, адекватное его развитию. В этом видится не региональное, а универсальное значение для культуры многонациональной (многонародной) России. Очень важно, что такая работа позволяет в определённой степени уравнивать негативные тенденции усиливающейся культурной глобализации.

В этом качестве „третья столица“ — современная Казань — незаменима и неповторима. По своему особенному историческому и культурному значению она имеет полное право делить первое место и с Москвой, и с Санкт-Петербургом. Да и с зарубежными центрами, поднявшимися достаточно высоко, чтобы развивать естественный интерес к самобытным явлениям большого мира музыки, среди которых свою нишу имеет и музыка народов Поволжья и Приуралья» [21. С. 96–97].

Научные изыскания, посвящённые музыкальным культурам народов России, по

утверждению Т. И. Науменко, сформировались в постсоветское время в одно из приоритетных направлений современной диссертационной деятельности [См.: 27. С. 14]. Называя в числе лидеров казанских учёных, музыковед говорит о совершённом ими настоящем прорыве в появлении исследований фундаментального характера, упоминая прежде всего те докторские диссертации В. Р. Дулат-Алеева, А. Л. Маклыгина и Л. В. Бражник, на защите которых оппонировал М. Г. Кондратьев. Основательное проникновение в национальные традиции разных этносов позволило учёному из Чувашии сформировать своё видение проблемы взаимосвязей и параллелей этнических культур, найдя при этом совершенно особый ракурс: избрав центром чувашей и обратив внимание на песенный фольклор соседних народов — марийцев, удмуртов, татар, башкир, затрагивая также древние истоки болгар и венгров. Данная тема раскрыта М. Кондратьевым в сотнях публикаций, в том числе в этапных монографиях «О ритме чувашской народной песни: К проблеме количественности в народной музыке» [14], «Чувашская савра юрă и её татарские параллели» [15], и наиболее полно — в одном из последних фундаментальных трудов: монографии «Чувашская музыка в зеркале параллелей: к проблеме Волго-Уральской музыкальной цивилизации» [23]. Книга получила не только высокую научную оценку, но и широкое общественное признание в виде Государственной премии Чувашской Республики в области науки и техники за 2020 год. Вопросы истории и теории чувашской музыкальной культуры раскрыты в ней на фоне традиционных музыкально-поэтических систем народов Поволжья и Приуралья, с учётом достижений современной музыковедческой науки и с привлечением множества источников.

Хотелось бы обратить внимание на вынесенные в название монографии понятия «чувашской музыки» и «Волго-Уральской музыкальной цивилизации». Заявленные вместе, они аккумулируют в себе уникальность концепции, её безусловную научную ценность и новизну. К их осмыслению автор шёл на протяжении полуве-

ка в монографиях, статьях, кандидатской и докторской диссертациях. Введя в научный оборот и обосновав понятия квантитативной ритмики, афористической песенной сюжетики, музыкальных диалектов, южночувашского лада, многослоговой формы, он смог убедительно доказать структурированность всех компонентов и представить их в виде стройной, глубоко осмысленной системы, органично вписавшейся в типологию других культур Волго-Уральского региона.

Само по себе исследование могло бы уже считаться основательным, серьёзным и привлечь внимание только потому, что в нём обобщён опыт сравнительных исследований традиционной музыки народов Волго-Уралья. Эта проблематика считается в этномузыковедении одной из самых сложных, так как требует глубокого знания иноэтнического материала. На этом пути автором задействован огромный круг данных — не только музыкальных, но и филологических, историко-этнографических, в том числе на языках народов региона. Но значение этого труда намного шире. Он — первый в региональной этномузыкологии, где весьма сложные вопросы межнациональных взаимосвязей раскрываются достаточно неожиданным образом, а именно — через изучение типологически сходных явлений на разных уровнях организации фольклорных произведений и при помощи новых научных методов.

Акцентируя внимание на оригинальности подхода, хотелось бы опереться на мнение рецензента издания, доктора искусствоведения, профессора Казанской консерватории А. Л. Маклыгина: «Своеобразием работы представляется общий ракурс исследования, где изначальным вектором рассмотрения сложного и многосоставного объекта исследования избирается именно чувашская музыка, которая в процессе развёртывания материала в монографии становится постоянно действующим критерием измерения региональной музыкальной культуры. И такой подход (своего рода, „чувашецентристский“) представляется вполне оправданным, придающим работе неповторимо самобытные черты и показывающим автора как

одного из самых ярких российских этномузыкологов, имеющего на многие вопросы свой глубоко профессиональный и научно оригинальный взгляд» [25. С. 1].

Известно, что обширное этнокультурное пространство Волго-Уралья исторически складывалось более тысячелетия. В течение этого времени разноплановые культурные связи естественно привели к образованию региональной целостности. Этнологи заговорили о существовании Волго-Уральской историко-этнографической области, лингвисты — о Волго-Камском языковом союзе. Из искусствоведческих дисциплин к региональному подходу наиболее приблизилось музыковедение, широко использующее понятие так называемой «пентатонной зоны Поволжья и Приуралья». Термин, появившийся достаточно давно, точнее — в 1955 году, в выступлении классика татарской музыки, ректора Казанской консерватории Н. Г. Жиганова [См.: 9. С. 27], широко вошёл в научный обиход как интегрирующее понятие, характеризующее в целом традиционные музыкальные ладовые системы народов Волго-Уралья.

Однако признаки целостности в других отношениях с тех пор так и не были выявлены. Такие важнейшие характеристики музыкально-поэтических систем народов региона, как структура жанров, ритмическая система, строфические формы, афористический тип сюжетосложения, не были комплексно изучены. Первенство в этом отношении всецело принадлежит автору монографии. Исследуя их свойства на материале не только чувашской, но и марийской, удмуртской, татарской музыкальных культур, ему удалось выявить, что изученное этномузыкальное пространство обнаруживает приметы единства во многих отношениях, и это позволяет назвать его Волго-Уральской музыкальной цивилизацией. Она отличается самобытным сочетанием свойств — надэтнических, надлингвистических, надконфессиональных, в иных пропорциях известных и другим мировым музыкальным цивилизациям.

Сегодня понятие Волго-Уральской музыкальной цивилизации прочно вошло в научный

обиход, оно используется и поддерживается многими учёными. Это подтверждают следующие слова профессора Казанской консерватории, доктора искусствоведения Л. В. Бражник: «Весьма убедительно понятие „Волго-Уральская музыкальная цивилизация“, введённое Кондратьевым. По его мнению, „абстракции“ современной науки, такие как „метакультура“, „культурно-исторический тип“ или „цивилизация“, помогают осмыслить и надэтнические целостности. Одним из примеров подобной целостности является региональная культура, в которую входят культуры народов Поволжья и Приуралья» [2. С. 294].

При знакомстве с книгой неизбежно возникают важные вопросы: что же дают разработанные и внедрённые автором теоретические представления для осмысления самой чувашской культуры? Насколько они способствуют осознанию национальной идентичности чувашей в пространстве региона и более широких масштабах? Каково место и значение чувашской культуры в формировании музыкальной цивилизации? Этот момент — один из самых сложных и перспективных, поскольку автором утверждается, что при подобном рассмотрении чувашская культура выявляет значительный регионально-интеграционный потенциал. Его признаки отчётливо заметны не только в сфере музыкально-поэтической. Здесь также необходимо упомянуть лингвистическое своеобразие чувашей, их особое конфессиональное положение. Именно поэтому чувашская народная система в исследовании предстала своеобразной «точкой отсчёта» в выявлении центростремительных свойств, присущих в разной мере культурам и определении их «удельного веса» в общей региональной системе [См.: 23. С. 3].

Специфика каждой культуры потребовала гибкого подхода к общим проблемам, необходимости избежать уже известных схем. М. Г. Кондратьеву удалось это сделать, обратившись в каждой части монографии — а их всего четыре — к разным научным методам. Части объединяются в шестнадцать глав-очерков, где в историческом и теоретическом контексте рас-

сматривается взаимодействие культур региона, общие черты музыкально-поэтических систем, вопросы классификации музыкально-поэтического фольклора разных этнических групп. Таким образом, выявляется типичное и индивидуальное как между культурами в целом, так и отдельными их компонентами.

Несмотря на то, что книга вышла сравнительно недавно, она уже обрела определённый научный резонанс в общероссийском масштабе. Доктор искусствоведения И. М. Нуриева, коллега из Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, называет применённый цивилизационный метод принципиально новым в отечественном этномузыкознании [См.: 28. С. 30].

Нельзя не упомянуть мнение известного представителя столичного научного центра, откуда региональные проблемы видятся совсем с иных позиций. Один из рецензентов издания — К. В. Зенкин, доктор искусствоведения и проректор по научной работе в Московской консерватории, считает «работу музыковеда М. Г. Кондратьева существенным вкладом в отечественную музыкальную компаративистику, незаурядным явлением современной отечественной этномузыкологии. Предложенный им вывод о существовании Волго-Уральской музыкальной цивилизации представляется фундаментальным, выводящим исследования музыкально-поэтических культур Волго-Уральского региона на новый уровень. Содержание монографии... представляет интерес и вне изучаемого региона» [11. С. 282].

Действительно, идеи Михаила Григорьевича получили отклик и из других регионов. Е. И. Исмагилова, кандидат искусствоведения, научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения РАН «отмечает важность настоящего исследования для изучения фольклорных традиций сибирского региона, в частности, для коренных народов Сибири и Дальнего Востока» [12. С. 124]. Аргументируя утверждение, она говорит, что «сосуществование сибирских этносов, их многочисленные и разнообразные контакты друг с другом так-

же приводили к формированию различных общностей и музыкально-культурных союзов. Сформулированная и апробированная в книге Кондратьева методология может явиться полезной и для решения проблем взаимодействия музыкально-фольклорных традиций далёких от нас народов Сибири» [12. С.125].

Помимо теоретического значения, нельзя не отметить практическую значимость труда. Его применение в учебно-педагогической практике среднего и высшего образовательных звеньев, в обучении молодых композиторов, формировании их художественного мира считает уместным заведующий кафедрой теории музыки Казанской консерватории А. Л. Маклыгин [См.: 25. С. 2].

В книге много разноплановой информации, данных из других гуманитарных наук, сведений об истории и культуре не только народов Поволжья, интересных наблюдений, поданных в широком научном контексте. Это ценное издание для историков, этнологов, филологов, представителей разных научных направлений. Как любое крупное и глубокое научное исследование, оно местами дискуссионно и порой вызывает вопросы. И это понятно и объяснимо, ведь представленную проблематику невозможно исчерпать в одной, даже большой работе, тем более, если она — первая такого рода в регионе. Нельзя не отметить, что автор умеет излагать любую информацию, в том числе самую профессионально сложную, — логично, понятно и даже увлекательно. Познавательности и доступности издания способствует предметно-тематический указатель, где приведена и подробно раскрыта специфическая терминология, а также украшающая книгу цветная вкладка с материалами из декоративно-прикладного искусства.

Наряду с фольклором основательную разработку в трудах М. Г. Кондратьева получило профессиональное музыкальное искусство Чувашии во всех его основных направлениях. Затронуты вопросы стиля, жанра, формы, тематики, музыкального языка, творчество композиторов и исполнительская деятельность национальных коллективов. Многолетние

размышления над историей чувашского музыкального искусства от цивилизационных основ до Новейшего времени отражены во многих его исследованиях, из числа которых сам учёный выделяет монографии «Чувашская музыка: от мифологических времён до становления современного профессионализма» [19] и «Государственный ансамбль песни и танца Чувашской АССР: История возникновения. Этапы развития. Творческие искания» [13]. Открывшая недоступные ранее источники «архивная революция» начала 1990-х годов позволила по-новому взглянуть на музыкальную культуру советского времени. Обозначив эту тему в статье «На подступах к изучению подлинной истории» [16], учёный разработал её затем в масштабных историко-биографических монографиях «Степан Максимов: Время. Творчество. Масштаб личности» [17], «Композиторы Воробьёвы» [18], «Степан Максимов: Музыкант-просветитель» [20], «„Гора золотая...“ Фёдор Павлов и его время» [22], «Максим Михайлов: „Настоящий русский бас“» [24]. Поднятый большой пласт новых документов, представленный в мастерской, увлекательной для чтения манере, открыл многие неизвестные страницы художественной культуры республики и получил достойный отклик со стороны общественности. Монография «Степан Максимов: Время. Творчество. Масштаб личности» [17] была отмечена Государственной премией Чувашской Республики в области литературы и искусства за 2004 год. Опубликованные в серии «Замечательные люди Чувашии» издания о С. Максимове [20] и М. Михайлове [24] удостоились соответственно в 2017 и 2020 году диплома Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский» — одной из престижных литературных национальных премий, «единственной в России награды, которая поощряет исторические литературные произведения и мемориальные музейные проекты, посвящённые личностям, сделавшим значительный вклад в развитие России и оказавшим особое влияние на общественную жизнь, науку, культуру и историю нашей страны» [10].

В настоящей публикации уже не раз говорилось о неординарности подхода М. Г. Кондратьева. Своеобразие научных методов, позволяющих осмыслить по-своему как ранее известные, так и совершенно новые явления традиционной и профессиональной культуры, отмечают по отношению к разным трудам чувашского исследователя многие российские учёные как из ведущих столичных центров, так и региональной периферии. Крупнейший советский этномузыковед-теоретик И. И. Земцовский (Санкт-Петербург), оппонент на защите кандидатской диссертации, считает, что метод чувашского музыковеда идёт всегда «от живого материала, от практики к теории; теория же вновь поверяется практикой, что позволяет выходить на все новые теоретические рубежи» [Цит. по: 8. С. 5]. Г. Л. Головинский (Москва), оппонировав М. Кондратьеву на защите докторской диссертации, говорил, что автору присуща «основательность изучения любой проблемы и осторожность в выводах...» [6. С. 81]. Рецензируя книгу «Степан Максимов: Время. Творчество. Масштаб личности», В. Н. Холопова (Москва) видит её оригинальность в том, что «исследовательский подход М. Г. Кондратьева отличает не только доскональное знание конкретного музыкального и этнографического материала, но передовые методы анализа этого материала. В результате культура чувашского народа рассматривается не как замкнутое в себе явление, а как одна из культур мира, со своими неповторимыми чертами. Особенности эти исследователь устанавливает, применяя методы, существующие в мировой музыкальной науке, с учётом теорий древности и современности, Запада и Востока. Рассмотрение музыкальной культуры чувашского народа в системе глобального художественного опыта — высокая заслуга данного учёного» [29. С. 202]. Музыковед М. В. Голубчикова из Саранска в рецензии на книгу «Композиторы Воробьёвы» отмечает, что она «имеет особую ценность и для специалистов, т. к. в ней предлагается современная методология исследования творчества профессиональных национальных музыкантов, которая,

без сомнения, будет востребована в условиях многонациональной России. И в этом смысле новый труд Михаила Кондратьева можно без преувеличения признать бесценным вкладом не только в музыкальное чувашеведение, но и в российскую музыкальную науку в целом, а, в конечном счёте, — и в духовную культуру нашего Отечества» [7. С. 208]. Значимость научных достижений музыковеда признана и в Казани: «Нет сомнений, что М. Г. Кондратьев — самый цитируемый музыкальный учёный региона, один из наиболее цитируемых (прежде всего в области этномузыкологии) в масштабе нашей страны» [1. С. 87, 89].

Не мог не отреагировать на найденный своим воспитанником особый подход А. Г. Юсфин: «Ваша чувашская история поразила меня не только своими интереснейшими фактами и свидетельствами, но, прежде всего, — методологией, открывающей большие возможности проникновения в историю музыкальной культуры едва ли не до „её дна“. В этой методологии мне увиделось нечто сходное с тем, что когда-то разработал палеонтолог Кювье, по одной найденной кости восстанавливая весь организм. Может быть, имеет смысл описать разработанную Вами технологию работы по восстановлению вроде бы навсегда утраченного прошлого? Впрочем, можно предположить, что каждая другая культура потребует и своей методологической версии. И, конечно, я сильно порадовался за библиографический справочник. Насколько могу судить, мало кто из Вашего поколения учёных может предъявить что-либо подобное. Желаю Вам продолжать пополнять его» [Цит. по: 4. С. 48].

Методология изучения теории и истории культуры на стыке разных наук открыла в исследовании чувашской музыки новые возможности, на ином уровне обобщений и классификаций. Значение трудов М. Г. Кондратьева для национального искусствоведения ёмко охарактеризовал его выдающийся современник, чувашский композитор А. Г. Васильев: «В последние десятилетия (3–4) своим стремительным развитием и вхождением в общероссий-

ский музыковедческий контекст чувашское музыкознание обязано Михаилу Григорьевичу Кондратьеву. Обладая фундаментальной подготовленностью, обширнейшей эрудицией, феноменальным трудолюбием, М. Г. Кондратьев наподобие мощного тарана толкнул, дал движение научной мысли о чувашской музыке. Историю и теорию чувашского народного и профессионального музыкального искусства как безусловного факта он внёс в общероссийский культурный процесс» [5].

Сочетая научные изыскания с большой общественной и педагогической деятельностью, М. Г. Кондратьеву удаётся найти редкостный баланс между ними, добиваясь гармонии и ясности во всём. Благодаря этому, современный этап развития чувашского искусствознания отмечен не только бесценными научными открытиями учёного, но также достижениями его последователей и учеников, возрождением интереса к древним музыкальным традициям, новыми сочинениями композиторов и многими другими неординарными событиями в художественной культуре Чувашии. К ним имеет самое прямое отношение неустанный труженик, бесконечно увлечённый прошлым, настоящим и будущим национальной культуры, музыковед Михаил Григорьевич Кондратьев.

Список литературы

References

1. *Бражник Л. В.* Национальная художественная культура в трудах чувашских искусствоведов // Гуманитарные науки в истории и современном развитии общества. Чебоксары: ЧГИГН, 2006. С. 84–90.
Brazhnik L. V. Nacional'naja hudozhestvennaja kul'tura v trudah chuvashskih iskusstvovedov [National artistic culture in the works of Chuvash art historians]. *Gumanitarnye nauki v istorii i sovremennom razviii obshhestva*. Cheboksary, Chuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk, 2006, pp. 84–90. (In Russ.)
2. *Бражник Л. В.* Каждая пентатоника — особый мир // Музыка как национальный мир искусства. Материалы Международной научной конференции. Казань, 23–25 апреля 2015 года. Казань: КГК, 2015. С. 292–302.
Brazhnik L. V. Kazhdaja pentatonika — osobyj mir [Each pentatonic scale is a special world]. *Muzyka kak nacional'nyj mir iskusstva. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2015, pp. 292–302. (In Russ.)
3. *Бражник Л. В., Порфирьева Е. В. Кондратьев М. Г.* // Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова. 1945–2010. Краткий биографический справочник. Казань: КГК, 2011. С. 121–122.
Brazhnik L. V., Porfir'eva E. V. Kondrat'ev M. G. [Kondratiev M. G.]. *Kazanskaja gosudarstvennaja konservatorija imeni N. G. Zhiganova. 1945–2010. Kratkij biograficheskij spravochnik*. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2011, pp. 121–122. (In Russ.)
4. *Бушueva Л. И.* Доказательство существования квантитативной системы... следует оценивать как «мировое открытие» // Проблемы изучения истории и теории музыки народов России. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Чебоксары, 2–3 октября 2018 года. Чебоксары: ЧГИГН, 2020. С. 45–62.
Bushueva L. I. Dokazatel'stvo sushhestvovanija kvantitativnoj sistemy... sleduet ocenivat' kak "mirovoe otkrytie" [Proof of the existence of a quantitative system... should be assessed

- as a “world discovery”]. *Problemy izuchenija istorii i teorii muzyki narodov Rossii. Materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii*. Cheboksary, Chuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk, 2020, pp. 45–62. (In Russ.)
5. *Васильев А. Г.* Из отзывов о трудах М. Г. Кондратьева // Михаил Григорьевич Кондратьев: Библиографический справочник. Чебоксары: ЧГИГН, 2008. С. 85.
Vasil'ev A. G. Iz otzyvov o trudah M. G. Kondrat'eva [From reviews of the works of M. G. Kondratiev]. *Mihail Grigor'evich Kondrat'ev: Bibliograficheskij spravocnik*. Cheboksary, Chuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk, 2008, p. 85. (In Russ.)
  6. *Головинский Г. Л.* Из отзывов о трудах М. Г. Кондратьева // Михаил Григорьевич Кондратьев: Библиографический справочник. Чебоксары: ЧГИГН, 2008. С. 81.
Golovinskij G. L. Iz otzyvov o trudah M. G. Kondrat'eva (From reviews of the works of M. G. Kondratiev). *Mihail Grigor'evich Kondrat'ev: Bibliograficheskij spravocnik*. Cheboksary, Chuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk, 2008, p. 81. (In Russ.)
  7. *Голубчикова М. В.* Рецензия на книгу М. Г. Кондратьева «Композиторы Воробьёвы» // Чувашский гуманитарный вестник. 2007. № 1. С. 204–208. Рец. на книгу: Кондратьев М. Г. Композиторы Воробьёвы. Чебоксары: Чуваш. кн. из-во, 2006. 336 с.
Golubchikova M. V. Recenzija na knigu M. G. Kondrat'eva “Kompozitory Vorob'evy” [Review of the book by M. G. Kondratiev “Composers Vorobyovs”]. *Chuvashskij gumanitarnyj vestnik*. 2007, no. 1, pp. 204–208. Review: Kondrat'ev M. G. *Kompozitory Vorob'evy*. Cheboksary, Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2006, 336 p. (In Russ.)
  8. *Данилова И. В.* К 60-летию Михаила Григорьевича Кондратьева // Михаил Григорьевич Кондратьев: Библиографический справочник. Чебоксары: ЧГИГН, 2008. С. 5–10.
Danilova I. V. K 60-letiju Mihaila Grigor'evicha Kondrat'eva [On the 60th anniversary of Mikhail Grigorievich Kondratiev]. *Mihail Grigor'evich Kondrat'ev: Bibliograficheskij spravocnik*. Cheboksary, Chuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk, 2008, pp. 5–10. (In Russ.)
  9. *Дискуссия о советском симфонизме // Советская музыка. 1955. № 5. С. 26–48.*
Diskussija o sovetskom simfonizme [Discussion about Soviet symphonism]. *Sovetskaja muzyka*. 1955, no. 5, pp. 26–48. (In Russ.)
  10. *Зайцева Е. А.* За вклад в развитие России и диалог культур // Советская Чувашия. 2017. 27 октября.
Zajceva E. A. Za vklad v razvitie Rossii i dialog kul'tur [For the contribution to the development of Russia and the dialogue of cultures]. *Sovetskaja Chuvashija*. 2017, 27 oktjabrja. (In Russ.)
  11. *Зенкин К. В.* Рецензия на монографию М. Г. Кондратьева «Чувашская музыка в зеркале региональных параллелей: к проблеме Волго-Уральской музыкальной цивилизации» // Проблемы изучения истории и теории музыки народов России. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / Сост. и науч. ред. Л. И. Бушуева. Чебоксары: ЧГИГН, 2020. С. 280–282. Рец. на монографию: Кондратьев М. Г. Чувашская музыка в зеркале региональных параллелей: к проблеме Волго-Уральской музыкальной цивилизации. Чебоксары: Чуваш. кн. из-во, 2018.
Zenkin K. V. Recenzija na monografiju M. G. Kondrat'eva “Chuvashskaja muzyka v zerkale regional'nyh paralelej: k probleme Volgo-Ural'skoj muzykal'noj civilizacii” [Review of the monograph by M. G. Kondratiev “Chuvash music in the mirror of regional parallels: to the problem of the Volga-Ural musical civilization”]. *Problemy izuchenija istorii i teorii muzyki narodov Rossii. Materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii*. Ed. L. I. Bushueva. Cheboksary, Chuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk, 2020, pp. 280–282. Review: Kondrat'ev M. G. *Chuvashskaja muzyka v zerkale regional'nyh paralelej: k probleme Volgo-Ural'skoj muzykal'noj civilizacii*. Cheboksary, Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2018, 447 p. (In Russ.)
  12. *Исмаилова Е. И.* Музыкальная компаративистика фольклорных традиций народов Поволжья // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 2 (Вып. 40). С. 118–127. Рец. на книгу: Кондратьев М. Г. Чувашская музыка в зеркале параллелей: к проблеме Волго-Уральской музыкальной цивилизации. Чебоксары: Чуваш. кн. из-во, 2018. 447 с.
Ismagilova E. I. Muzykal'naja komparativistika fol'klornyh tradicij narodov Povolzh'ja [Musical comparative studies

- of the folklore traditions of the peoples of the Volga region]. *Jazyki i fol'klor korennyh narodov Sibiri*. 2020, no. 2 (Vol. 40), pp. 118–127. Review: Kondrat'ev M. G. Chuvashskaja muzyka v zerkale paralelej: k probleme Volgo-Ural'skoj muzykal'noj civilizacii. Cheboksary, Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2018, 447 p. (In Russ.)
13. *Кондратьев М. Г.* Государственный ансамбль песни и танца Чувашской АССР: История возникновения. Этапы развития. Творческие искания. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. 159 с.
Kondrat'ev M. G. Gosudarstvennyj ansambl' pesni i tanca Chuvashskoj ASSR: Istorija vzniknovenija. Jetapy razvitija. Tvorcheskie iskanija [The State Song and Dance Ensemble of the Chuvash ASSR: History of Origin. Stages of development. Creative quest]. Cheboksary, Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989, 159 p. (In Russ.)
  14. *Кондратьев М. Г.* О ритме чувашской народной песни: к проблеме квантитативности в народной музыке. М.: Советский композитор, 1990. 144 с.
Kondrat'ev M. G. O ritme chuvashskoj narodnoj pesni: K probleme kvantitativnosti v narodnoj muzyke [On the rhythm of the Chuvash folk song: On the problem of quantitateness in folk music]. Moscow, Sovetskij kompozitor, 1990, 144 p. (In Russ.)
  15. *Кондратьев М. Г.* Чувашская савра юрă и её татарские параллели. Чебоксары: ЧГИИПН, 1993. 80 с.
Kondrat'ev M. G. Chuvashskaja savra jură i ee tatarskie paralleli [Chuvash savra jură and its Tatar parallels]. Cheboksary, Chuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk, 1993, 80 p. (In Russ.)
  16. *Кондратьев М. Г.* На подступах к изучению подлинной истории // Музыкальная академия. 1996, № 1. С. 84–89.
Kondrat'ev M. G. Na podstupah k izucheniju podlinnoj istorii [On the approaches to the study of true history]. *Music Academy*. 1996, no. 1, pp. 84–89. (In Russ.)
  17. *Кондратьев М. Г.* Степан Максимов: Время. Творчество. Масштаб личности. Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К. В. Иванова, 2002. 334 с.
Kondrat'ev M. G. Stepan Maksimov: Vremja. Tvorchestvo. Masshtab lichnosti [Stepan Maksimov: Time. Creation. Personal scale]. Cheboksary, Fond istoriko-kul'turologicheskikh issledovanij im. K. V. Ivanova, 2002, 334 p. (In Russ.)
  18. *Кондратьев М. Г.* Композиторы Воробьёвы. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. 336 с.
Kondrat'ev M. G. Kompozitory Vorob'evy [Composers Vorobyovs]. Cheboksary, Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2006, 336 p. (In Russ.)
  19. *Кондратьев М. Г.* Чувашская музыка: от мифологических времен до становления современного профессионализма. М.: ПЕР СЭ, 2007. 288 с.
Kondrat'ev M. G. Chuvashskaja muzyka: ot mifologicheskikh времен do stanovlenija sovremennogo professionalizma [Chuvash music: from mythological times to the formation of modern professionalism]. Moscow, PER SJe, 2007, 288 p. (In Russ.)
  20. *Кондратьев М. Г.* Степан Максимов: Музыкант-просветитель. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2010. 319 с.
Kondrat'ev M. G. Stepan Maksimov: Muzykant-prosvetitel' [Stepan Maksimov: Musician-educator]. Cheboksary, Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2010, 319 p. (In Russ.)
  21. *Кондратьев М. Г.* Казань как «наше всё» // Музыка как национальный мир искусства. Материалы Международной научной конференции. Казань, 23–25 апреля 2015 года. Казань: КГК, 2015. С. 87–98.
Kondrat'ev M. G. Kazan' kak "nashe vsjo" [Kazan as "our everything"]. *Muzyka kak nacional'nyj mir iskusstva. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2015, pp. 87–98. (In Russ.)
  22. *Кондратьев М. Г.* «Гора золотая...». Фёдор Павлов и его время. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. 399 с.
Kondrat'ev M. G. "Gora zolotaja...". *Fedor Pavlov i ego vremja* ["Mountain of gold..."]. Cheboksary, Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2017, 399 p. (In Russ.)
  23. *Кондратьев М. Г.* Чувашская музыка в зеркале параллелей: к проблеме Волго-Уральской музыкальной цивилизации. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. 447 с.
Kondrat'ev M. G. Chuvashskaja muzyka v zerkale paralelej: k probleme Volgo-Ural'skoj muzykal'noj civilizacii [Chuvash music in the mirror of parallels: to the problem of the Volga-Ural musical civilization]. Cheboksary, Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2018, 447 p. (In Russ.)
  24. *Кондратьев М. Г., Андрейко Е. О.* Максим Михайлов: «Настоящий русский бас». Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2019. 271 с.

- Kondrat'ev M. G., Andrejko E. O. Maksim Mihajlov: "Nastojashhij russkij bas"* [Maxim Mikhailov: "Real Russian bass"]. Cheboksary, Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2019, 271 p. (In Russ.)
25. *Маклыгин А. Л.* Рецензия на монографию М. Г. Кондратьева «Чувашская музыка в зеркале региональных параллелей». Рукопись. 21.03.2018. 2 с.
- Maklygin A. L. Recenzija na monografiju M. G. Kondrat'eva "Chuvashskaja muzyka v zerkale regional'nyh paralelelej"* [Review of the monograph by M. G. Kondratiev "Chuvash music in the mirror of regional parallels"]. *Rukopis'*, 21.03.2018, 2 p. (In Russ.)
26. *Митина М. Г.* Книга о Максиме Дормидонтовиче Михайлове стала дипломантом Всероссийской премии «Александр Невский» // Советская Чувашия. 2021, 27 января.
- Mitina M. G.* Книга о Максиме Дормидонтовиче Михайлове стала дипломантом Всероссийской премии «Александр Невский» [The book about Maxim Dormidontovich Mikhailov became a diploma winner of the All-Russian Prize "Alexander Nevsky"]. *Sovetskaja Chuvashija*. 2021, 27 janvarja. (In Russ.)
27. *Науменко Т. И.* Национальная тематика в музыковедческих исследованиях: История и современность // Музыка как национальный мир искусства. Материалы Международной научной конференции. Казань, 23–25 апреля 2015 года. Казань: КГК, 2015. С. 6–18.
- Naumenko T. I.* Nacional'naja tematika v muzykovedcheskih issledovanijah: Istorija i sovremennost' [National themes in musicological research: History and modernity]. *Muzyka kak nacional'nyj mir iskusstva. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2015, pp. 6–18. (In Russ.)
28. *Нурieва И. М.* М. Г. Кондратьев и его вклад в удмуртское этномузыковедение (к 70-летию учёного) // Проблемы изучения истории и теории музыки народов России. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / Сост. и науч. ред. Л. И. Бушueva. Чебоксары: ЧГИГН, 2020. С. 29–36.
- Nurieva I. M.* M. G. Kondrat'ev i ego vklad v udmurtskoe jetnomuzykovedenie (k 70-letiju uchenogo) [Kondratiev and his contribution to Udmurt ethnomusic studies (to the 70th anniversary of the scientist)]. *Problemy izuchenija istorii i teorii muzyki narodov Rossii. Materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii*. Ed. L. I. Bushueva. Cheboksary, Chuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk, 2020, pp. 29–36. (In Russ.)
29. *Холопова В. Н.* Рецензия на книгу Кондратьева М. Г. «Степан Максимов: Время. Творчество. Масштаб личности» // Чувашский гуманитарный вестник. 2006. № 1. С. 201–203. Рец. на книгу: Кондратьев М. Г. «Степан Максимов: Время. Творчество. Масштаб личности». Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К. В. Иванова, 2002. 334 с.
- Holopova V. N.* Recenzija na knigu Kondrat'eva M. G. "Stepan Maksimov: Vremja. Tvorcestvo. Masshtab lichnosti" [Review of the book by Kondratiev M. G. "Stepan Maksimov: Time. Creation. The Scale of Personality"]. *Chuvashskij gumanitarnyj vestnik*. 2006, no. 1, pp. 201–203. Review: Kondrat'ev M. G. "Stepan Maksimov: Vremja. Tvorcestvo. Masshtab lichnosti". Cheboksary, Fond istoriko-kul'turologicheskikh issledovanij im. K. V. Ivanova, 2002, 334 p. (In Russ.)

Об авторе

Бушueva Любовь Ивановна — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник искусствоведческого направления БНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук». Чебоксары, Россия.
niclub7@gmail.com

About author

Bushueva Lyubov (Ivanovna) — PhD Candidate of Art History, Senior Researcher of the Art History Department of the "Chuvash State Institute of Arts". Cheboksary, Russia.

niclub7@gmail.com